

3. Демьянов С.А. Негативные последствия пандемии COVID-19 для белорусского туристического рынка // Туризм и гостеприимство. 2020. № 2. URL: <https://ojs.polessu.by/TG/article/view/1434/1188/> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Как COVID-19 ввел в кому белорусский туризм // Информ-Прогулка. URL: <https://inform-progulka.by/ru/483/Экономика/21201/> (дата обращения: 18.10.2021).
5. Виртуальные экскурсии, куда можно отправиться лежа на диване // Информационный туристический портал «Туризм и отдых». URL: https://www.tio.by/info/articles/vr_ekskursii/ (дата обращения: 21.10.2021).
6. Виртуальные туры // GRODNOVISAFREE. URL: <https://grodnovisafree.by/component/k2/itemlist/category/952.html/> (дата обращения: 10.11.2021)
7. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2020 год. Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/6a9/6a9f2105ba41cebe69e6202d779c6cae.pdf/> (дата обращения: 07.09.2021).
8. Туризм в Беларуси во время пандемии: жизнь или смерть? // SPUTNIK. URL: <https://sputnik.by/tourism/20201103/1046052744/Eksport-turuslug-v-Belarusi-snizilsya-primerno-na-60.html/> (дата обращения: 15.10.2021).
9. В условиях пандемии: о внутреннем туризме рассказывает начальник отдела спорта и туризма Светлогорского райисполкома // Светлагорскія навіны. URL: <http://sn.by/post/o-turizme-rasskazyvaet-nachalnik-otdela-sporta-i-turizma-svetlogorskogo-rajispolkoma/> (дата обращения: 10.10.2021).
10. Miles L., Petridou E. Entrepreneurial resilience: Role of policy entrepreneurship in the political perspective of crisis management // Organizational Resilience: Concepts, Integration and Practice. Boca Raton. 2015.
11. Nicolás E. EU pledges help, as tourism faces €400bn hit // EU Observer. URL: <https://euobserver.com/coronavirus/148137/> (дата обращения: 22.10.2021).

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОКУМЕНТА «ПРЕКРАСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПО СОВМЕСТНОМУ СОЗДАНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ
И МОРСКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ XXI В.» (МАРТ 2015 Г.)**

И.А. Чувилов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chuvilovi@mail.ru*

Раскрыты существенные характеристики глобальной внешнеполитической и экономической инициативы Китая «Один пояс – один путь» (ОПОП). Впервые в отечественной политической науке комплексно проанализирован концептуальный официальный документ касательно реализации инициативы «Один пояс – один путь», разработанный по поручению Государственного совета КНР, – «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.» (2015 г.). В документе изложены основные видения и программные установки касательно актуальных направлений реализации инициативы «Один пояс – один путь». Документальное обеспечение инициативы раскрывает и истолковывает пять направлений её реализации – обеспечение бесперебойной торговли, укрепление сферы денежного обращения и развитие дорожного сообщения, усиление политической координации, необходимость сближения народов. Реализация инициативы ОПОП сопряжена с обеспечением национальной безопасности, а также культурной и экономической безопасности Китая.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь»; документальное обеспечение инициативы; Си Цзиньпин; гуманитарные стратегии; сообщество единой судьбы человечества; безопасность.

CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE DOCUMENT “ACTION PLAN ON THE BELT AND ROAD INITIATIVE” (MARCH 2015)

I.A. Chuvilov

*Belarusian State University,
Independence Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, chuvilovi@mail.ru*

The article reveals the essential characteristics of China's Belt and Road Initiative (BRI) – global foreign policy and economic project. For the first time in national political science, comprehensively analyzed a conceptual official document on the implementation of the Belt and Road Initiative, developed on behalf of the State Council of the People's Republic of China – “Action plan on the Belt and Road Initiative” (2015). The document sets out the main visions and programmatic guidelines regarding the current directions for the implementation of the Belt and Road Initiative. Documentary support of the initiative reveals and interprets five areas of its implementation – ensuring uninterrupted trade, strengthening the sphere of monetary circulation and developing road communications, strengthening political coordination, and the need for rapprochement people-to-people ties. The implementation of the Belt and Road Initiative initiative is associated with ensuring national security, as well as the cultural and economic security of China.

Key words: Belt and Road Initiative; documentary support of the initiative; Xi Jinping; humanitarian strategies; community of the common destiny of mankind; security.

Инициатива «Один пояс – один путь» была выдвинута председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином во время его выступлений в октябре 2013 г. в университете им. Назарбаева (Казахстан) и в ноябре того же г. в Совете народных представителей Индонезии. Тогда китайский лидер объявил о выдвижении Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.

К настоящему времени инициатива «Один пояс – один путь» стала опорным пунктом китайской внешней политики и стратегическим элементом глобальной программы КНР по упрочению своего влияния в сложившейся мировой системе. Перед инициативой «Один пояс – один путь», как было обозначено Си Цзиньпином в его октябрьской и ноябрьской речах, поставлены несколько основополагающих целей, которые формально можно объединить в три отдельных блока. Экономический блок включает обеспечение бесперебойной торговли, укрепление сферы денежного обращения, развитие дорожного сообщения. К политическому блоку относится усиление политической координации, а к гуманитарному блоку – необходимость сближения народов [1, с. 391-392].

Глубокое, всеобъемлющее отражение вышеназванные цели, а также детальные характеристики отдельных направлений реализации инициативы были изложены в последующих официальных документах, без рассмотрения которых невозможно сформировать комплексное представление об инициативе «Один пояс – один путь».

28 марта 2015 г. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли КНР опубликовали разработанный по поручению Государственного совета Китая документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Эко-

номического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.», который можно рассматривать как первый официальный документ, в котором инициатива «Один пояс – один путь» получила развернутое истолкование и благодаря которому международное сообщество получило возможность ознакомиться с выдвинутой Китаем инициативой на основе официального документа. Стоит при этом отметить, что Китай уже к 2015 г. имел опыт подписания двусторонних документов с государствами, изъявившими желание присоединиться к совместной реализации инициативы «Один пояс – один путь». Китай подписал меморандум о взаимопонимании по продвижению инициативы «Один пояс – один путь» с Кувейтом, меморандум о взаимопонимании между Государственным комитетом по развитию и реформам КНР и Министерством национальной экономики Республики Казахстан по продвижению Экономического пояса Шёлкового пути, меморандумы о взаимопонимании по совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути с Непалом, Грузией, меморандум о взаимопонимании по совместному продвижению Экономического пояса Шёлкового пути с Сербией. Однако в двусторонних документах были обозначены общие вопросы сотрудничества на пути к совместному достижению взаимовыгодных целей в рамках новой китайской инициативы.

Документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.» состоит из предисловия и 8 разделов.

В *предисловии* дается краткий исторический экскурс во времена Великого Шёлкового пути, указана собственно цель разработки документа – продвижение реализации инициативы «Один пояс – один путь», возрождение Великого Шёлкового пути, установление более тесных связей между странами Азии, Европы и Африки, поднятие на новую историческую высоту взаимовыгодного сотрудничества этих стран в новой форме [2].

В *первом разделе «Фон эпохи»* раскрываются общие черты современной системы международных отношений, которая способствовала выдвижению инициативы «Один пояс – один путь». Обосновывается, что новая китайская инициатива «откликается именно на зов современного мира к многополярности, глобализации экономики, культурному многообразию и информатизации общества, также к отстаиванию духа регионального сотрудничества открытого типа, общей для всего мира системы свободной торговли и открытости мировой экономики» [2]. Соответственно, можно сделать вывод, что основным побудителем к выдвижению инициативы стало стремление Китая к видоизменению существующего порядка мировой системы, его преобразование на основе требований современности. Китай оправдывает выдвижение инициативы «Один пояс – один путь» собственной потребностью в расширении открытости остальному миру и желанием упрочения «взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии, Европы, Африки и странами мира» [2].

К основным принципам инициативы «Один пояс – один путь» (*второй раздел «Принципы совместного создания»*) документ относит соблюдение целей Устава ООН, пяти принципов мирного сосуществования (взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, не-

вмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное существование), открытость инициативы, согласие и толерантность, признание уникальности каждой цивилизации, поддержка стабильного функционирования рынка, следование концепции достижения взаимной выгоды и обоюдного выигрыша [2]. Перечисленные в данном разделе принципы находят отражение в перечисленных Си Цзиньпином блоках целей и также охватывают политические, экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия КНР и заинтересованных сторон в совместной реализации инициативы «Один пояс – один путь».

В *третьем разделе «Основные концепции»* сформулированы маршруты Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в., таким образом определяются конкретные территориальные направления осуществления экономических проектов вдоль инициативы:

Маршруты (коридоры) экономического пояса Шёлкового пути включают: путь из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы; из Китая через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря;

из Китая в Юго-Восточную Азию, в Южную Азию к Индийскому океану.

Маршруты Морского Шелкового пути XXI в.:

из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и далее до Европы,

из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана.

Отдельного внимания заслуживает указание на *приоритеты сотрудничества* государств в рамках ОПОП (*раздел 4*), которые основываются на целях, выдвинутых Си Цзиньпином осенью 2013 г. Первым приоритетом сотрудничества документ определяет политическую координацию в качестве базиса для поступательного дискурса в рамках экономической и гуманитарной сферах, «гарантией продвижения реализации проектов» ОПОП. Далее следуют взаимосвязь инфраструктуры, обеспечение бесперебойной торговли, свободное движение капитала. Указанные приоритеты входят в обширный экономический блок. Детально раскрывается следующий приоритет касательно необходимости укрепления близости между народами стран инициативы «Один пояс – один путь». Китай определяет следующие направления в рамках данного принципа: организация совместных образовательных программ, проектов в сфере культуры и искусства, сотрудничество в области совместной регистрации объектов мирового культурного наследия ЮНЕСКО и защите подобных объектов, координация в туристической отрасли, упрощение визового режима, взаимодействие в области предотвращения и разрешения гуманитарных катастроф и чрезвычайных эпидемиологических ситуаций, укрепление сотрудничества в сфере науки и техники, продвижение идей и практических действий по линии совместной работы и консультаций законодательных органов, политических партий и общественных организаций [2].

Пятый раздел «Механизмы сотрудничества» предоставляет сведения о том, с помощью каких структур и институций будут достигаться поставленные

перед инициативой цели и задачи. Во-первых, Китай рассчитывает на углубленное взаимодействие с международными партнёрами в рамках многосторонних международных структур: ШОС, Китай – АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Форум «Азия – Европа», Диалог по сотрудничеству в Азии, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Форум китайско-арабского сотрудничества, Диалог Китай – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Экономическое сотрудничество Субрегиона Большого Меконга, Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество. Во-вторых, КНР считает необходимым продолжение диалога посредством Боаоского азиатского форума, ярмарки «Китай – АСЕАН», ЭКСПО «Китай–Евразия», Евразийского экономического форума и других платформ культурного и экономического характера [2].

В *шестом разделе «Тенденция региональной открытости Китая»* уделено внимание внутреннему развитию КНР и практическому значению реализации инициативы для китайских регионов. Инициатива «Один пояс – один путь», несмотря на её международный характер, должна идти на пользу внутреннему прогрессу самого Китая, стимулировать развитие задействованных в инициативе провинций и административных единиц страны.

«Активные действия Китая» (седьмой раздел) раскрывает предпринимаемые Китаем шаги к наиболее продуктивному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс – один путь»: визиты высокопоставленных чиновников, подписание рамочных документов о сотрудничестве, совершенствование политических мероприятий, проведение широкого спектра конференций, выставок, форумов.

Последний раздел «Совместное открытие прекрасного будущего» обобщает предыдущее наполнение документа и подводит итог изложению сущности и механизмов инициативы условием о том, что если только все государства, расположенные вдоль инициативы, единодушно сотрудничают и идут навстречу друг другу, то качественно новая страница будет вписана в историю Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в., а его результаты станут общим благом народов стран вдоль «Одного пояса – одного пути» [2].

Инициатива «Один пояс – один путь», как становится понятно после знакомства с представленным документом, ставит перед собой благие, в некотором роде «идеальные» цели о всеобщем благоденствии и взаимовыгодном сотрудничестве. Изученный документ внушает полное доверие к выдвинутой Китаем инициативе, которая направлена на благо всех заинтересованных сторон. При этом, упустив нарочито высокопарные выражения, свойственные китайскому официальному слугу, необходимо расценивать инициативу «Один пояс – один путь» с позиций реальной обстановки в международной системе. Новая инициатива Китая – это в первую очередь возможность обеспечить ему региональное, субрегиональное и в перспективе мировое лидерство. В данном случае уместно упоминание об ещё одной идее КНР – построение сообщества единой судьбы человечества, в котором все участники пользуются совместными достижениями и сотрудничают на благо каждого народа. Инициатива «Один пояс

– один путь» в первую очередь была выдвинута для обеспечения безопасности самого Китая, а именно национальной, экономической и культурной безопасности. Посредством данной инициативы КНР стремится перестроить геополитическую и геокультурную реальности современности. Китай действительно нацелен на взаимовыгодное сотрудничество с странами-участницами инициативы. Тем не менее, представляется, что наибольшие выгоды от успешной реализации инициативы получит именно Китай, позиции которого в выстраиваемом им новом мировом порядке существенно возрастут.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Том 1. Пекин : Изд-во лит. на иностр. яз., 2018.
2. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动 // 中华人民共和国驻葡萄牙共和国大使馆. URL: <http://pt.china-embassy.org/chn/zpgx/P020160713657093398289.pdf>. (访问日期: 01.11.2021) (Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в. // Посольство Китайской Народной Республики в Португальской Республике. URL: <http://pt.china-embassy.org/chn/zpgx/P020160713657093398289.pdf>. (дата обращения: 01.11.2021).

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шавцова А.В.

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Беларусь, varfolaalla@gmail.com*

В статье рассматривается правовая природа Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, проводится теоретико-правовой анализ понятий «концепция» и «стратегия», их научно-правовая природа и содержание. В рамках сравнительного правоведения исследуются содержательный и понятийный компоненты Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Высказываются предложения, направленные на совершенствование правовой природы документа, что обусловлено правовой, политической и идеологической необходимостью повышения уровня правового обеспечения государственной безопасности и государственного суверенитета.

Ключевые слова: концепция; стратегия; закон; государственная безопасность; государственный суверенитет.

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE OF THE NATIONAL SECURITY CONCEPT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Shavtsova A.V.

*Belarusian State University,
Leningradskaya str., 8220030, Minsk, Belarus, varfolaalla@gmail.com*

The article examines the legal nature of the National Security Concept of the Republic of Belarus, conducts a theoretical and legal analysis of the concepts “concept” and “strategy”, their scientific and legal nature and content. Within the framework of comparative jurisprudence, the content and conceptual components of the National Security Strategy of the Russian Federation are investigated. Proposals are made aimed at improving the legal nature of the document, which is due to the legal, political and ideological need to increase the level of legal support for state security and state sovereignty.